Глава 4. Мама в воздухе. Часть 8.

- Ух ты, - произнес я одними губами, каждый миг восхищаясь своей девушкой.

Миранда, продолжая атаковать нашу сисястую жертву, спросила: - Так почему же такая сексуальная женщина, как ты, все еще не замужем?

- Высокие стандарты, - ответила Элли.

-ААА, - подал я голос, когда мама пролила свой напиток на меня, как и планировала. Так как Дана была вне поля зрения, она просто демонстративно подняла его высоко над моей промежностью, ухмыльнулась мне и двум другим, и вывалила его, пока мы все смотрели. Это был не несчастный случай, но напиток со льдом, так что мой возглас не был притворным. Миранда подавила смешок, и Элли уставилась на нее.

Дана, которая только что ушла, поспешила обратно. - С вами все в порядке, сэр?

- Да, - ответил я, - Мне просто нужна уборная.

- Вон там есть одна для наших пассажиров первого класса, сэр, - Дана указала на дверь впереди и слева.

- Спасибо, - сказал я, направляясь в ванную. Оказавшись внутри, я немного подождал, прежде чем выглянуть за дверь и крикнуть: - Мама, не могла бы ты прийти и помочь мне на минутку?

Мама улыбнулась Элли. - Работа матери никогда не бывает закончена.

Элли смотрела, недоумевая, зачем мне понадобилась помощь, ведь мне уже не было восьми, но ничего не сказала, когда мама встала и присоединилась ко мне в ванной.

Как только дверь закрылась (в ванной первого класса, кстати, было гораздо больше места, чем в крошечных коробках в задней части самолета), мама упала на колени и вытащила мой член.

- Твою мать! Я жаждала этого весь день, детка, - поделилась мама, прежде чем пожрать мой член. Она раскачивалась взад-вперед, как безумная голодная шлюха, и мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы не обрызгать ее горло в первые несколько секунд.

- Встань и наклонись, Мама, я хочу официально вступить в клуб "Майл-Хай" в твоей киске.

- Ах ты, грязный мальчишка, - промурлыкала она, вставая, приподнимая платье и наклоняясь. - Мне нравятся сильные мужчины, которые знают, чего хотят.

- Этот сильный мужчина хочет трахнуть свою любимую сладкую маму, - ответил я, не теряя времени на прелюдии, я просто проник своим членом в сладкую киску мамы.

- О да, детка, трахни маму, - простонала она, когда мой член скользнул в нее.

Я проникал в мамину киску и выходил из нее, держась за ее бедра.

- Сильнее, сынок, сильнее, - простонала она, любя только жесткий трах из собственной плоти и крови.

К несчастью для нее, я никак не мог продержаться достаточно долго, чтобы довести ее, так как еще не кончал сегодня. Обычно я доводил ее первым, но обстоятельства быстрого секса и план на этот раз не позволяли этого сделать. Еще пара минут быстрой ебли матери, и я почувствовал, как мои яйца закипают. Я вылез и приказал: - На колени, мамочка.

Без колебаний моя покорная мать развернулась, упала на колени и жадно вернулась к глубокому горлу моего члена. Меньше чем через минуту маминых идеальных губок для сосания члена я уже был готов кончить. Я вытащил его и, как и планировал, покрыл ее лицо своей спермой. После сексуального лица, которое я вчера подарил Миранде, а теперь покрываю маму сегодня, я понял, что теперь у меня есть новый фетиш, что добился к моему нейлоновому фетишу. Я действительно получил удовольствие от того, что кончил на все великолепное лицо, так что я кончил очень сильно! Будучи моей первой нагрузкой в этот день, я выстрелил четыре сплошных потока спермы на маму, попав ей на подбородок, губы, щеки, нос, лоб и волосы.

Мама удивила меня, взяв мой член обратно в рот.

Мне пришлось возразить, хотя и неохотно: - Не сейчас, мама. Мы должны придерживаться этого плана.

- Отлично, - фыркнула она, явно не в порядке, когда позволила моему члену выскользнуть из ее рта.

Натягивая штаны, я пообещал: - Не волнуйся, мама, я тебя еще трахну, и как следует.

- Обещания, обещания, - поддразнила она, вставая с колен. - твой отец тоже давал такие обещания.

Я схватил свой мобильник и сказал: - Улыбнись в камеру, мамочка-шлюха.

- Как ты смеешь называть свою мать шлюхой? - Ответила она игриво, а потом улыбнулась в камеру.

- Ты всегда будешь моей мамочкой-шлюхой, - ответил я, поднимая ее из покорного положения и осторожно целуя в губы, но только в губы, не желая испортить мой недавно нарисованный холст.

- Обещаешь? - спросила она с едва заметным намеком на неуверенность.

- Да, я обещаю, мама, - ответил я. Мне до смерти хотелось увидеть выражение лица Элли, когда она поймет, что только что произошло. - Шоу начинается, Мама, ты готова?

- Нет, - призналась мама, - но я все равно это сделаю.

- Ты действительно идеальная мать, - похвалил я ее.

- Да, держу пари, что я выиграю "Мать года", - фыркнула она.

- Ну, в моих глазах ты будешь получать эту награду каждый год, - добавил я.

- Спасибо, детка, - сказала мама, явно нервничая из-за того, что она собиралась сделать перед своей ахиллесовой пятой Элли.

- Я уйду первым, - проинструктировал я ее. - Я хочу увидеть выражение ее лица.

Мама нервно рассмеялась. - О, это должно быть бесценно.

Время-это все, поэтому я проинструктировал маму: - Считай до десяти, прежде чем выходить.

- Хорошо, - утвердительно кивнула мама, хотя выражение ее лица кричало: - Пожалуйста, не заставляй меня делать это!

Прочитав ее мысли, я успокоил ее. - Не волнуйся, мама, это то, что тебе нужно.

Мамин взгляд сменился с нервного на доверительный: - Ты так думаешь, Кертис?

- Я знаю, - возразил я, уверенный в своей правоте, хотя все еще не был уверен, каковы могут быть долгосрочные последствия нашего тщательно разработанного плана. По ходу уик-энда мне нужно было держать глаза открытыми и при необходимости вносить коррективы в курс.

Я открыл дверь туалета и направился обратно на свое место.

Элли оторвалась от книги, которую читала, а Миранда, как по команде, встала.

Я удивил Элли тем, что сел рядом с ней и улыбнулся ей. Она ответила мне насмешливым взглядом как раз в тот момент, когда моя кончающая мама раздвинула занавеску... она открыла дверь туалета и вышла на сцену.

Миранда, как я позже узнал, поймала взгляд Элли на свой телефон, и он получил бы "Оскар" за лучшее исполнение роли женщины в шоке, если бы такая награда когда-либо существовала. У Элли буквально отвисла челюсть, глаза не отрывались от маминого лица, и я видел, как шестеренки в ее мозгу крутятся со скоростью миллион миль в секунду. Она посмотрела на меня и увидела мою самодовольную улыбку, прежде чем снова уставилась на мою маму с открытым ртом.

Тишина заполнила помещение самолета, когда мама села, притворяясь, что не замечает липкой сыночьей жижи на своем лице. Молчание продолжало затягиваться, пока мама неловко сидела, а Миранда стояла впереди нас у входа на станцию стюардесс, переводя взгляд с одного лица на другое, чтобы заснять все это захватывающее зрелище. Элли смотрела на меня в полном недоумении, а я упивался всем этим великолепием.

Дана нарушила молчание, когда вошла с подносом закусок, не обращая внимания на напряжение, и спросила: - Кто-нибудь голоден?

- Я умираю с голоду, - съязвила Миранда, протягивая мне поднос, хватая Дану за руку и молча ведя ее в туалет. Я был так же поражен, как и все остальные, внезапной готовностью Даны и отсутствием смущения, пока позже Миранда не открыла мне, что они с Даной были давними друзьями с привилегиями "мили-Хай" и что, когда Миранда впервые ступила на борт самолета, она сказала стюардессе играть невинную и глупую роль, которую она прекрасно выполнила.

http://erolate.com/book/33/282